

Ломоносов Михаил Васильевич

**Покойнаго статскаго советника и
профессора Михайлы Ломоносова
Собрание разных сочинений в
стихах и в прозе**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М69

- М69 **Михаил Васильевич Л.**
Покойного статского советника и профессора Михайлы Ломоносова Собрание разных сочинений в стихах и в прозе: Книга 1 / Ломоносов Михаил Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 349 с.

ISBN 978-5-519-93855-6

ISBN 978-5-519-93855-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЧТЕННѢЙШИМЪ ГОСПОДАМЪ
ВОЛЬНОГО РОССИЙСКАГО СОБРАНІЯ,
ДОСТОЙНѢЙШИМЪ ЧЛЕНАМЪ,
О ПОПРАВЛЕНІИ И ОБОГАЩЕНІИ
РОССИЙСКАГО ЯЗЫКА
СТАРАЮЩИМІСЯ
СІЕ СОБРАНІЕ ТРУДОВЪ
СЛАВНѢЙШАГО РОССИЙСКАГО ПИСАТЕЛЯ
СТАТСКАГО СОВѢТНИКА
И
ПРОФЕССОРА
МИХАЙЛЫ ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛОМОНОСОВА,
ВЪ ЗНАКЪ
ОСОБЕННАГО ПОЧТЕНІЯ И УСЕРДІЯ
ОТЪ ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ИЗДАНІИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Почтеннѣйшіе Господà!

Вольнаго Россійскаго Собранія
Достойнѣйшіе Члены!

Изъ пышедшихъ на свѣтъ стараніемъ па-
шимъ нѣсколькихъ частей опыта трудопѣ
Вольнаго Россійскаго Собранія съ великимъ
удопольстпѣемъ я усмотрѣвъ, что главное наше
намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы Россійской
языкъ удовѣрить, овогатить, и до самаго пы-
сочайшаго степени сопершенства довести. Есть-
ли что другое, то сіе наше намѣреніе всякой
похвалы достойно и предостойно; для того наи-
паче, что мы, посредствомъ онаго, поспрѣпятъ
стпуете природному нашему языку отъ не-
искусныхъ сочинителей и переподчинокъ вътъ ис-
порчену; что положите ему твердые и извѣст-
ные предѣлы, за которые никто пыступать
не долженъ будетъ; что сперхъ того еще еди-
нодушнымъ нашимъ признаніемъ и одовреніемъ
ппедете въ него такія рѣченія и пыраженія,
которыхъ въ немъ еще нѣтъ, или, хотя и есть,
но отъ однихъ въ такомъ, а отъ другихъ въ
другомъ смыслѣ употрѣвляются. Отъ чего при-

родной языкъ предохранить когдѣ нужно и для предбудущихъ потомковъ полезно, не знаетъ только тотъ, кому случившаяся какъ съ греками, такъ и съ иными языками перемѣна не извѣстна.

Я, имѣя щастіе, быть въ чужихъ странахъ, какъ изустно отъ ученыхъ людей слыжалъ, такъ и изъ ихъ сочиненій о поправленіи природныхъ языковъ примѣтилъ, что ничто такъ къ достиженію того намѣренія, которое нынѣ предпріяли, пособствовать не можетъ, какъ сообщеніе публичъ такихъ книгъ, которыя бы искусными въ языкъ природными писателями или сочинены были, или самымъ лучшимъ образомъ съ Греческихъ и Латинскихъ классическихъ Авторовъ перепечены. Первое больше служить къ исправному прописанію, произведенію и сочиненію словъ; второе главнѣйшимъ отъ насъ просвѣщенныхъ народовъ признано средствомъ къ обогащенію языка изобиліемъ хорошихъ мыслей и выраженій. Ежели кто о семъ еще усомнится, тотъ пускай со вниманіемъ посмотритъ на Итальянцевъ, Французовъ, Англичанъ, и Нѣмцевъ, которыхъ словъ языки въ нынѣшней только тысящѣ лѣтъ и въ грамматической припечены порядокъ, и вычищены, и обиліемъ словъ и выраженій снабжены. Но какимъ образомъ сіи народы довели свои языки до такого

кого соперництва, въ какомъ мы ихъ нынѣ находимъ? не инымъ, какъ только къ однимъ классическимъ Греческимъ и Латинскимъ писателямъ примѣняясь, сами собою что ни есть прозою или стихами на спѣтъ издавали, или тѣхъ же писателей сочиненія на спой природной языкъ, сколько позможно, ближе къ подлинникамъ и съ спойствомъ своего языка согласнѣе прекладывали. Ибо у псѣхъ сихъ народовъ съ того только времени появились хорошіе писатели, съ котораго многіе у нихъ, отъ природы остроумные, люди начали любить Греческой и Латинской языкъ, и на сихъ языкахъ читать самыхъ лучшихъ Апторовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы спой природные языки посредствомъ оныхъ попрапить, пыгладить, удобритъ и обогатить. Отъ чего произошло и то, что такіе писатели сдѣлались на спойхъ природныхъ языкахъ примѣрными и почти классическими Апторами. Къ ихъ сочиненіямъ примѣняясь и другіе ихъ соотечественники, стали писать лучше и исправнѣе, хотя сами не знали ни по Гречески, ни по Латински. Вотъ самое лучшее средство ко удобренію природнаго языка!

Нашъ Славенороссійской языкъ имѣлъ тоже щастіе получить исправность спой, обиліе и пажность прежде отъ Греческаго, потомъ какъ

отъ сего, такъ и Латинскаго языка. До нынѣшняго осмагонадесять столѣтій переподимы и печатаемы были только Греческія, до службы церковной принадлежащія книги, также Библія, житія святыхъ, и сланныхъ посточной церкви учителей сочиненія. Послѣ появились переподы и нѣкоторыхъ Латинскихъ писателей. Посредствомъ оныхъ переподовъ вся почти пышность, великолѣпіе, изобиліе и важность Греческаго церковнаго языка перешла въ нашъ языкъ. Но драгоценѣйшихъ, съ отмыннымъ кускомъ писавшихъ, Авторовъ, какъ то Гомера, Пиндара, Исократы, Демосфена изъ Греческихъ; Цицерона, Липія, Виргилія, Овидія изъ Латинскихъ, красота и нѣжность не была ему еще сообщена. Что премудрая наша **МОНАРХИЯ** Великая **ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ**, по отмынной своей прозорливости, примѣтя, благополюла опредѣлить дополнительную сумму денегъ въ награжденіе за переподы книгъ съ Иностранныхъ языковъ, наипаче же съ Греческаго и Латинскаго. Съ сего времени пышло на свѣтъ и нынѣ пыходитъ въ Россіи премного изрядныхъ книгъ, какъ съ нынѣшнихъ Епропейскихъ, такъ съ Греческаго и Латинскаго языка перепеденныхъ.

Но сожалѣнія достойно, что премногіе изъ переподившихъ оныя книги или мало, или почти

ти ничего не читали книгъ церковныхъ: что
пидно изъ страннаго ихъ прапописанія и сочи-
ненія словъ; а особливо что не примѣнялись къ
тѣмъ нашимъ писателямъ, которые отъ псего
просвѣщеннаго общества искуснѣйшими по слову
Россійскомъ почитаются. Между такими пи-
сателями покойный Михайла Васильевичъ Ломо-
носовъ по справедливости первое занимаетъ
мѣсто. Онъ какъ по Греческомъ и Латинскомъ
такъ по нѣкоторыхъ новѣйшихъ Европейскихъ
языкахъ довольно искусенъ будучи, а притомъ
читавъ прилѣжно церковныя книги, съ Гречес-
каго языка переписанныя, такъ слово свое
удобрилъ и обагатилъ, что не можно не почитать
его примѣрнымъ Авторомъ.

Чего ради, чтобы какъ переподчики и сочи-
нители наши, такъ и обучающіеся по школахъ
юношы могли удобнѣе достать и для
подражанія по прапописанію и красотѣ слога
псегда предъ очами имѣть самаго лучшаго Рос-
сійскаго писателя, предпріалъ я пытать на
спѣвъ псѣ покойнаго Михайлы Васильевича
Ломоносова сочиненія, не по цѣлымъ книгамъ
состоящимъ, которыя могутъ послѣ быть
изданы; но не вольшія только его трудовъ
опыты, собравъ по одно ~~мѣсто~~, и такъ от-
печатавъ, какъ они прежде поодѣ его смотре-

нѣмъ въ разные годы напечатаны были. Во второмъ Московскомъ тисненіи его трудомъ сдѣлавъ онъ нѣкоторыя въ словахъ и выраженіяхъ отмѣны; которыя, чтобы читателямъ были извѣстны и могли бы они разсуждать, кое изъ нихъ лучшее, для того снесъ я ихъ внизъ по въ строки.

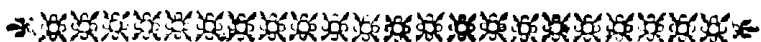
Но какъ о томъ, которыя реченія и выраженія хороши или худы, такъ и о красотѣ слова Россійскаго разсуждать никто столько права не имѣетъ, сколько Вольное Россійское собраніе, о удобреніи природнаго языка старающееся. Того ради за благопристойнѣе почелъ я, нашему Достопочтенному Собранію посвятить сіе изданіе примѣрнаго Россійскаго и Стихотворца и Оратора. Чего для прошу васъ принять оное благосклонно, и трудившагося въ изданіи одобреніемъ нашимъ и упоминаніемъ побудить къ большому намъ въ претохпальномъ нашемъ намѣреніи вспоможенію. Въ прочемъ есмь и всегда пребуду.

Вашъ

Почтеннѣйшіе Господѣ!

Бесусердный доврожелатель, Московской Славяно - Греко - Латинской Академіи Ректоръ, Священнои богословіи Профессоръ, Геттингскаго Историческаго института Членъ Архимандритъ Дамаскинъ.

ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ

Михайлы Васильевича Ломоносова. ()*

МИХАЙЛА ВАСИЛЬЕВИЧЬ, ЛОМОНОСОВЪ, Статскій Совѣтникъ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Профессоръ, Спекгольмской и Бононской членъ родился въ Колмогорахъ въ 1711 году, отъ промысленика рыбныхъ ловлей. Юныя лѣта препроводилъ съ отцомъ своимъ, бѣдя на рыбные промыслы; но будучи обученъ Россійской грамотѣ и писать, прилѣжалъ онъ болѣе всегда, по врожденной склонности, къ чтенію книгъ; и какъ по случаю попалась ему псалтирь, предложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ; то читавъ оную многократно, такъ пристылся къ стихамъ, что получилъ желаніе обучаться стихотворству. По чему сталъ онъ наѣдываться, гдѣ можно обучиться сему искусству. Услышавъ же, что въ Москвѣ есть такое училище, гдѣ преподаются правила сей науки, взялъ непремѣнное намѣреніе уйти отъ своего отца. Къ сему его побудило и упорное желаніе его родителя, дабы женить его по неволѣ. Вскорѣ потомъ исполнилъ онъ свое намѣреніе; оставилъ домъ родительскій, пришелъ въ Москву, и вступилъ въ Законоспаское Училище, въ которомъ съ великимъ прилѣжаніемъ обучался Латинскому и Греческому языкамъ, Риторикѣ и Стихотворству.

вѢ

(*) Взята изъ Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ напечатаннаго въ Санктпетербургѣ 1772. года.

Въ 1734 году взявъ онъ былъ изъ онаго училища въ Императорскую Академію наукъ, и отправленъ въ 1736 году студентомъ въ Германію. По прѣздѣ въ Марбургъ, что въ Гессенской землѣ, порученъ онъ былъ съ товарищами своими, Райзеромъ и Виноградовымъ, наставленіямъ славнаго Барона Вольфа. Въ Марбургѣ пробылъ онъ четыре года, упражнясь въ Химіи и въ принадлежащихъ къ ней наукахъ. Потомъ поѣхалъ въ Саксонію, и тамъ подѣ смотреніемъ славнаго Химика Генкеля, осмотрѣлъ всѣ горныя и рудокопныя работы, въ горномъ округѣ производимыя. Наконецъ возвратился онъ въ Санктпетербургъ въ 1741 году студентомъ же.

Около сего времени оказалъ онъ первые опыты столь гремѣвшаго не только въ Россіи, но и въ чужестранныхъ областяхъ, Лирическаго стихотворства, сочинивъ торжественную оду, и нѣсколько потомъ другихъ. Между тѣмъ болѣе всего прилѣжалъ къ Химіи и къ прочимъ ея частямъ, и столько во оной успѣлъ, что отъ Императорской Академіи Наукъ поручено ему было находящійся при Кунсткамерѣ минеральный кабинетъ привести въ порядокъ. Г. Ломоносовъ исполнилъ порученное ему дѣло съ такимъ искусствомъ, прилѣжаніемъ и исправностію, что Академія, уважая его знаніе и труды, произвела его Адъюнктомъ въ 1742 году.

По произведеніи его продолжалъ упражняться онъ въ Химіи, а въ 1745 году, по указу изъ Правительствующаго Сената, основанномъ на свидѣтельствахъ всѣхъ членовъ Академіи наукъ, произведенъ онъ былъ Профессоромъ Химіи.

Въ